

Ирина Писаренко
кандидат педагогических наук, СПбГУ

«КЛАССНЫЙ», «СУПЕРСКИЙ», «КРУТОЙ»...

(авторский вариант статьи: http://www.inter-pedagogika.ru/zip/2018_KSK.pdf)

Наверное, нет такого родителя, который не хотел бы вырастить своего ребёнка культурным и образованным. Родители водят детей на развивающие занятия, отправляют в познавательные путешествия, нанимают гувернёров, но не всегда понимают, что культура во многом формируется в обыденной жизни конкретной семьи, «здесь и сейчас».

Основной концепт культуры – это уважение. Культурный человек уважает других людей, понимает ценность атерфактов, знает историю своей страны и традиции своего народа. Но есть и ещё один «маркер» культурного человека – это его отношение к родному языку. Отношение выражается в том, *что* и *как* человек говорит.

Сегодня ведутся жаркие споры относительно нормативности употребления тех или иных слов, допустимости сокращений в устной и письменной речи. Интернет-форумы пестрят нестандартными словечками, и пользователи сети всё больше говорят друг с другом на новом сленге. Постепенно сленг переходит и на общение по смс, и даже на деловую переписку. Эффект заражения захватывает всё новые социальные и профессиональные слои, в уничтожение грамотного русского языка вносят свой вклад и средства массовой информации, и производители рекламы.

Среди специалистов существует две полярные позиции: одни считают, что упрощение разговорного языка – это нормальный этап его эволюции; другие – что хаотичное «эволюционирование» обедняет нацию, что потеря языка сродни потери национальной идентификации.

Скорее всего, истина где-то посередине, однако современным родителям хорошо бы определиться не только с нормами поведения своего ребёнка, но и с нормами употребления им тех или иных слов.

Зачем это нужно?

Попробуем разобраться.

Любое сообщество имеет свои отличительные признаки. Например, военные носят форму, художники создают творческий продукт, учёные говорят на особом (научном) языке. Принадлежность человека к определённому социальному статусу можно определить по его речи. Употребление жаргона или специфических терминов, а также манера общаться вашего

собеседника с большой долей вероятности обнаружит и его уровень образования, и его этические принципы. От того, как человек говорит, зависит мера его принятия в то или иное сообщество. (Помните у Сократа? – «Заговори, чтобы я тебя увидел!») Окружение, в которое попадает человек, быстро опознаёт в нём «своего» или «чужого», ведь язык – это гораздо более надёжный идентификатор личности, чем одежда или поведение.

Начиная процесс образования ребёнка, родитель наверняка задумывается о том, какое сообщество было бы для его ребёнка наиболее предпочтительным. А это значит, что лингвистические нормы, формируемые в его речи, должны соответствовать нормам потенциально предпочитаемой социальной группы. Не зря же в давние времена детей дворян учили не только «дресс-коду» своего сословия, но и соответствующему языку.

Времена, когда образование было универсальным, постепенно проходят. Сегодня страна, к сожалению, не имеет единого ценностно-смыслового пространства, а потому ребёнок перестал быть защищён общей идеологией, разделяемой большинством. Семья постоянно вступает в конкурентные отношения со средой, и не все родители понимают важность развития у ребёнка критического мышления или необходимость своевременной постановки «фильтров». «Фильтры» – это своеобразные флажки, по которым ребёнок может понять – «здесь что-то не так!». Эти флажки отграничивают норму и не-норму, они помогают вовремя сориентироваться: я встретился с чем-то (кем-то) «чуждым». А поскольку процесс знакомства с чем-то новым начинается с языка (текста), то именно он может выступить первым идентификационным сигналом, «измеряющим» уровень культуры. С развитием информационных технологий дети всё раньше и раньше оказываются на социальном поле. Они (иногда и без помощи родителей) находят «группы по интересам» и начинают самостоятельно формировать свою траекторию жизни. Занятые мамы и папы порой с удивлением обнаруживают, что новые друзья их детей далеки от понятия «культурные люди», и их ценности идут вразрез с ценностями семьи. Эту тенденцию иллюстрируют многочисленные истории, в которых «дети из благополучных семей» совершают акты насилия, живодёрства или вандализма.

Освоение (и присвоение) ценностей начинается с уважения к языку, на котором говорит нация. Когда маленький человек произносит первые слова, вся семья радуется новому этапу его развития, она обретает новую форму связи с ним, помогает более точно выразить свои мысли и чувства. Со временем ребёнок начинает прислушиваться к тому, что говорят по телевизору или на улице, и его словарный запас пополняется в том числе и жаргонными словечками. Конечно, если малыш произносит нецензурные слова, родители беспокоятся и пытаются пресечь их употребление. Но когда он говорит что-то вроде «Я крутой!», «Это супер!», «Папа жжёт!» – ничего, кроме умиления, взрослые не испытывают. Им кажется, что пройдёт время, и ребёнок вмиг станет культурным и образованным, что он не будет подростком, спокойно матерящимся на улице, или мычащим студентом, с трудом подбирающим слова для формулировки своих мыслей...

А ведь бедность мышления очень сильно связана с бедностью языка. Давно доказана связь мышления и речи, и давно известно, что большой словарный запас и регулярная практика говорения существенно расширяет возможности развития нейрокогнитивных связей. Кроме того, большой словарный запас помогает человеку выразить не только мысли, но и чувства. А умение выразить чувства позволяет установить более глубокие связи с другими людьми и снизить риск одиночества.

Конечно, причина обеднения семейно-языковой среды кроется в том, что сами взрослые сегодня мало занимаются пополнением своего словарного запаса. Динамичность жизни и огромные потоки информации вынуждают общество минимизировать тексты, использовать пиктограммы и инструкции, переходить на сокращение привычных слов: «спс» (спасибо), «пж» (пожалуйста), «ок» (хорошо, да, согласен, договорились), «+» (присоединяюсь), «+100500» (очень сильно согласен) и другие. Но эти сокращения хороши для тех людей, которые знают и другой язык – родной, и которые понимают некую условность используемых «облегчённых» слов.

Но ребёнок-то другого языка не знает! Он, вырастая в «условно-облегчённой» языковой среде, примет за норму именно *этот* язык, именно *эти* нормы этики, именно *этот* способ коммуникации. И получается парадокс: дети, живущие в мире с разнообразными возможностями, лишены самого главного инструмента познания мира – нормального языка. И если сегодня не постараться вернуть наших детей к *нашему* языку, мы (как поколения) можем не только перестать понимать друг друга, но и рискуем лишить новых людей огромного культурного пласта, созданного нашими предками.

Уже сегодня школьники не в состоянии прочесть Достоевского или Толстого («длинные предложения», «долгое развитие событий», «лишнее описание природы») или выучить лирическое стихотворение. А ведь культурные ресурсы – это ещё и некий «эмоциональный клапан», которые помогает молодым людям пережить первую любовь, первое разочарование, первые неудачи. Раньше влюблённые выражали себя через стихи или серенады. Огромное количество литературных шедевров появилось благодаря неразделённой любви или горечи личной потери. Предыдущие поколения писали любовные письма и дневники, служащие своеобразным психотерапевтическим инструментом облегчения душевной боли. Сегодняшние подростки ставят грустные смайлики или просто прыгают с высоток. Переживать чувства – это «слишком длинно». Поколение, привыкшее к визуальной стимуляции, к избыточности внешних раздражителей, не знает, *что* им делать со своим внутренним миром. Им сложно выразить себя и понять ценность сильных чувств, а ещё сложнее – понять чувства другого человека. Программка, позволяющая распознать эти чувства, у них не заложена. С опытом переживания этих чувств, описанным в великих литературных произведениях, они так и не смогли познакомиться, ведь он описан на непонятном им языке.

Что можно предпринять родителям?

Расширять словарный запас ребёнка

Если ваш малыш говорит «У меня классная машина!», спросите его: «А как ещё можно сказать?» (Например – «красивая», «быстрая», «маневренная»). Не беда, что какие-то слова ребёнок не сможет понять. Вам именно это и нужно! Объясните значение слова, приведите примеры его употребления, попросите сконструировать предложение с новым словом.

Предлагая синонимизировать слова, вы убиваете двух зайцев: не только расширяете словарный запас (свой и ребёнка), но и помогаете формировать новые нейронные связи, ведь поисковая деятельность (найти нужное слово на замену) развивает быстроту когнитивных реакций. Дети, способные быстро подобрать слова, более уверенно чувствуют себя во время публичных выступлений или ответов на уроке.

Помогать определять (называть) чувства

Если ребёнок испытывает эмоциональный всплеск, помогите ему подобрать нужное определение, чтобы выразить то, что он чувствует в данный момент. Как показывает мой консультационный опыт, даже многие взрослые люди с трудом перечисляют навскидку 10 чувств. Кстати, называние чувств и описание своих состояний особенно необходимо мальчикам. Они, как правило, реже занимаются «самокопанием», а потому в коммуникации с другими людьми им труднее разобраться в отношениях. Кроме того, именно бедный словарный запас может создать им проблемы во взаимодействии: неточное выражение своих мыслей или состояний провоцирует усугубление возникающих конфликтов.

Выбирать видео и аудио-контент высокого литературно-художественного качества

К сожалению, современная видеопродукция для детей с точки зрения развития речи не отвечает ни возрастным, ни этическим, ни культурным нормам. Дети смотрят низкосортные мультфильмы или видеоролики, автоматически впитывая убогость новой «субкультуры». Отчасти это происходит потому, что сами создатели такой продукции не владеют русским языком в должной мере, а лингвистическая или педагогическая экспертиза для детской видеопродукции в нашей стране не является обязательной. Поэтому именно родителям придётся позаботиться о том, чтобы у их детей была возможность услышать красивую речь и увидеть хорошие манеры. Основным механизмом освоения культуры в детском возрасте – подражание. А если ребёнок смотрит на любимого героя, эффект его влияния на формирование культурных навыков усиливается.

В заключение заметим, что всё вышперечисленные способы не требуют от родителей больших финансовых или временных затрат, но эффект от их использования может быть высоким. Не каждый родитель имеет возможность купить дорогую игрушку или дорогое путешествие, но *каждый* является носителем родного языка, и потому может показать его красоту и *передать как дар* своему ребёнку.